

ИССЛЕДОВАНИЯ БЕЛОРУССКИХ УЧЕНЫХ-ЭКОНОМИСТОВ ПО ПРОБЛЕМАМ ПРОМЫШЛЕННОГО РАЗВИТИЯ БЕЛАРУСИ (В ПЕРИОД 1965–1982 гг.)

В.А. Акулич

В исследуемый период в Беларуси получило развитие такое научное направление, как «экономика промышленности». Исследованиями этой отрасли экономической науки занимались Институт экономики Академии наук БССР, Белорусский институт народного хозяйства (сегодня – БГЭУ) и Научно-исследовательский институт экономики и экономико-математических методов планирования при Госплане БССР (НИЭИ при Минэкономике Республики Беларусь). Вклад этих научных центров в развитие данного научного направления белорусской экономической науки отражен в двух монографиях [1; 8].

Научное направление «экономика промышленности» в белорусской экономической науке стало активно развиваться в начале 1960-х гг., что было связано с созданием на территории Беларуси по сути новой промышленной базы. Ведь до этого промышленность в Беларуси была представлена в основном такими уже по тем временам старыми отраслями, как торфяная, литейная, деревообрабатывающая, и поэтому основные исследования в тот период по экономике промышленности были посвящены совершенствованию производства этих отраслей.

В связи с подготовкой республики к проведению хозяйственной реформы и переходом предприятий на новые условия планирования и экономического стимулирования изучались и разрабатывались показатели и критерии оценки деятельности предприятий (З. Антюфриева, В. Клецкий, В. Хрипач, Г. Шадурская и др.), методы их количественного выражения, улучшения системы экономического стимулирования трудовых коллективов и отдельных работников (Г. Ковалевский, Э. Лутохина, Е. Ландин, О. Пашкевич, В. Клецкий, С. Малинин, В. Выборнов,

В. Маврищев, А. Завьялков, Т. Карачун и др.); методика анализа использования основных фондов (О. Ситников, Ф. Дронов, В. Мухина, В. Выборнов, В. Маврищев и др.) [9, с. 99], [2, с. 134].

В 1970-е гг. были углублены исследования экономических проблем научно-технического прогресса в промышленности, совершенствования систем его планирования и экономического стимулирования. Белорусские экономисты занимались также проблемами повышения эффективности производства на основе его интенсификации (разрабатывались соответствующие методология и методика, выделялись факторы и условия) [10, с. 431]. Исследовались проблемы экономики промышленности, связанные с особенностями социалистического строя (В. Маврищев, К. Невельская), а также проблемы эффективности промышленного производства (В. Выборнов, В. Комков, М. Кунявский, В. Маврищев, С. Малинин, И. Михайлова-Станюта, В. Хрипач), формирования и использования фондов производственного накопления (Ф. Боровик, Н. Плащинский), эффективности капитальных вложений (Н. Ведута, Л. Баранова, П. Капитула, И. Сержинский, М. Киреенко, О. Булко), качества выпускаемой продукции (Г. Грек, М. Кунявский), укрепления финансового состояния промышленных предприятий (О. Пашкевич, В. Клецкий, С. Ходос, М. Ткачук, Л. Рубанов) [9, с. 99], [2, с. 134].

Во второй половине 60-х гг. и 70-е гг. значительное число исследований было посвящено проблеме поиска резервов роста производительности труда и снижения себестоимости продукции, а также организации внутризаводского хозрасчета и введения режима экономии. В то время большие надежды в плане роста производительности труда

связывались с организацией материального стимулирования производственных коллективов за счет прибыли предприятий. Этому вопросу был посвящен ряд работ (В. Клецкий, О. Пашкевич, В. Хрипач) [10, с. 431], [2, с. 134].

Белорусские ученые-экономисты обращали внимание на ряд негативных явлений, которые становились тормозом на пути дальнейшего развития промышленности в Беларуси и были связаны главным образом с недочетами и ошибками в планировании. Плановые органы пытались подменить собой рыночный механизм саморегулирования экономики и не учитывали в полной мере сложности этого процесса. В 60-е гг. в ответ на это положение О. Пашкевич отмечал, что «экономические явления отличаются особой сложностью и зависят от множества причин, зачастую действующих в противоположном направлении» [7, с. 202]. Вопреки этой истине имело место недоиспользование производственных мощностей на ряде предприятий. Например, в середине 1960-х гг. на Бобруйском кожевенном комбинате производственные мощности были задействованы лишь на 12,8%, на Гродненском азотном заводе – на 15,3%, на Светлогорском заводе искусственного волокна – на 61%. Даже на республиканском уровне имели место такие негативные явления, как «местничество, раздробление сил, ненужное дублирование, распыление ответственности между многими органами, волокита. Так, на оформление технической документации на новый металло-режущий станок необходимо было согласовать и утвердить техническое задание в отраслевом научно-исследовательском институте, с основными заводами-потребителями, с отраслевым управлением Совнархоза, с Госкомитетом по координации и отраслевым Госкомитетом; в той же последовательности утвердить технический проект станка; после всего этого согласовать технические условия с отраслевым институтом, основными потребителями и отраслевым управлением Совнархоза СССР – на это уходило годы» [5, с. 7]. Далее О. Пашкевич отмечал, что «однородные производства были разбросаны по многочисленным совнархозам, в результате чего оказывались раздробленными научные и проектно-конструкторские базы отдельных предприятий и отраслей, и было затруднительно создавать продукцию, отвечающую мировым стандартам; так, в 1960-х годах в течение ряда лет Минский тракторный завод не мог добиться изменения конструкции и повышения

качества поршневых колец, без чего было невозможно увеличить мощность и продлить срок службы двигателя; причем этот вопрос неоднократно рассматривался и согласовывался со множеством инстанций, но дело не сдвигалось» с места [5, с. 7]. Перечисленные негативные тенденции чаще всего являлись проявлениями изъянов в системе государственного планирования, – обязательного атрибута социалистической экономики.

Так, вместо того, чтобы стараться ввести в производство новую технику и технологии, внедрить научные разработки, улучшать вид и повышать качество продукции, сократить издержки и увеличить прибыль, что можно было сделать, удовлетворив потребителей своей продукцией, предприятия были заинтересованы в основном лишь в том, чтобы успешно отчитаться перед плановыми органами о своей деятельности. А для этого необходимо было предпринимать совсем другие шаги, например: выполнять, а еще лучше перевыполнять любыми средствами план по производству валовой продукции, завышать плановые временные нормы выработки изделий, завышать отпускные цены на производство новых видов продукции, скрывать имеющиеся резервы для увеличения объема производства, добиваться утверждения как можно более низких плановых заданий. Белорусские ученые-экономисты часто разоблачали эти противоречащие здравому экономическому смыслу действия руководителей предприятий. По этой причине между двумя сторонами возникала даже определенная неприязнь, обусловленная противоречием их интересов и устремлений. Например, «когда научные учреждения давали предприятиям советы по выявлению внутризаводских резервов, то предприятия от таких помощников зачастую отмахивались, поскольку всякое выявление резервов давало основание вышестоящим органам увеличить предприятию плановые задания и тем самым ухудшить условия стимулирования» [6, с. 34].

Белорусские ученые-экономисты пытались противостоять ухищрениям директора предприятия, которые своими действиями подрывали социалистическую систему хозяйствования и приближали ее системный кризис. Так, было предложено отменить действовавшие более высокие суммы поощрения предприятий за перевыполнение планов по сравнению с их простым выполнением. По мнению ученых-экономистов, в этом случае была бы обеспечена «заинтересованность

вскрывать все резервы и принимать более высокие плановые задания». Более того, утверждали они, «государству более выгодно, чтобы все предприятия равномерно выполняли напряженные планы, ибо этим достигается булыжная пропорциональность развития всего хозяйства» [5, с. 14]. Возможно, в этом послании из прошлого имеется предостережение современным белорусским властям, а именно: не стоит добиваться от предприятий как можно более высоких темпов развития производства, чтобы не нарушить равновесия всей экономической системы и тем самым довести ее до разрушения, как это произошло с административно-командной экономикой Советского Союза.

Советскую социалистическую экономику погубило то, что директора предприятий придумывали все новые способы выполнения плановых показателей («гонка вала»), игнорируя мнения ученых-экономистов и самостоятельно определяя содержание и «правила игры» в экономике. Вот еще один пример, на который обращали внимание ученые-экономисты: «в момент перехода на новое изделие у предприятий появлялась отдушина для увеличения трудоемкости и соответственно себестоимости изделий и создания резерва для снижения их в будущем. Достигалось это массовым внедрением [новых завышенных] временных норм выработки, хотя во многих случаях трудоемкость и характер работы при переходе к новой модели у рабочих не изменялся» [6, с. 34]. Сегодня директорат предприятий через созданные отраслевые концерны также проводит выгодные для себя решения, например, по ограничению конкуренции импортных товаров и иностранных производителей, по повышению отпускных цен на свою продукцию, по повышению ценовой конкурентоспособности своей продукции за счет девальвации национальной валюты. Правительству, парламенту и ученому сообществу следует с осторожностью выслушивать подобные требования, так как их лоббирование противоречило бы целям развития национальной экономики.

Уже в середине 60-х гг. белорусские ученые-экономисты, воспользовавшись ослаблением идеологического контроля и цензуры (во время так называемой хрущевской «оттепели»), обращали внимание руководства республики на то, что «замедлились темпы роста производительности труда и снижения себестоимости продукции, что в производство слабо внедряются новые технологии и

передовая техника, что срываются сроки освоения новой продукции. Так, Минский автомобильный завод в течение многих лет не мог освоить производство новых машин» [5, с. 6]. В то время в сложившейся плановой экономике «создавалось такое положение, когда одни предприятия выполняли и перевыполняли план путем напряженной работы, а руководители других предприятий «выторговывали» у вышестоящих органов для себя вольготные задания; нередко предприятие отчитывалось успешно за выполнение планов по себестоимости, а в цехах был велик брак, не боролись за экономию материалов, допускались простои, не уделялось должного внимания качеству продукции» [5,6].

По заключению Олега Пашкевича, одного из ведущих политэкономов исследуемого периода, «для устранения этих препятствий недостаточно было изменить какую-либо одну или несколько инструкций по планированию и учету или ввести новую систему планирования; обстановка требовала коренной *перестройки* (курсив автора. – В.А.) целого комплекса отношений государства с предприятиями, предприятий друг с другом и со своими работниками по поводу производства и распределения продукции и доходов» [5, с. 7]. Уже в середине 60-х гг. предлагалось: дать самостоятельность предприятиям (в том числе, например, наделить их правом свободного выбора поставщиков) при сохранении за государством контролирующей роли [7, с. 202]; сократить предоставление средств на развитие производства из бюджета, заменив безвозвратное финансирование выдачей кредитов под разумные проценты и на возвратной основе [3, с. 42] (в последнем случае, по сути, предлагалось использовать рыночный подход и таким путем решить проблему крайне низкой эффективности капиталовложений при социализме). Стоит отметить, что именно с таких позиций и установок спустя 20 лет в Советском Союзе действительно началась перестройка экономики; так что в этом смысле экономические взгляды О. Пашкевича опередили время на два десятилетия.

Более того, в трудах белорусских ученых-экономистов исследуемого периода можно встретить предложения, которые сохранили свою актуальность до настоящего времени, поскольку те проблемы, на решение которых они были направлены, сохраняются до сих пор. Это касается, например, оценки результатов деятельности предприятий не по

произведенной (валовой), а по реализованной продукции, или реформирования системы тарифной оплаты труда с модификацией ее в систему участия работников в прибылях предприятия. Эти два предложения есть смысл рассмотреть подробнее.

Вряд ли у какого-нибудь квалифицированного экономиста может вызвать возражение тезис о необходимости оценивать хозяйственную деятельность предприятий не по количеству произведенной валовой продукции, а по количеству реализованной продукции и величине прибыли. В 60-е гг. такая замена показателей обосновывалась тем, что «общество заинтересовано получать от предприятия нужную продукцию с наименьшими затратами на ее производство» вместо того, чтобы «предприятие «гнало вал» и не реализовывало продукцию из-за отсутствия спроса» [5, с. 9] или реализовывало ее, но по ценам ниже себестоимости. В случае, «если предприятие не будет выполнять план по реализации продукции» по ценам, обеспечивающим достаточный для воспроизводства уровень рентабельности, то «окажется в затруднительном финансовом положении» и тогда никому не нужны его выполненные или перевыполненные валовые показатели по производству продукции». Ведь, «главное – это пригодность произведенной продукции, которая удостоверяется покупкой ее потребителями» [5, с. 9]. Ну, чем не рыночные принципы, которые были предложены белорусскими учеными-экономистами в период «развитого социализма» и до сих пор не реализованы в полной мере в современной белорусской экономической модели?

В 60-е гг. белорусскими учеными-экономистами была предложена новая система экономического стимулирования, которая предусматривала повышение материальной заинтересованности каждого работника в улучшении результатов работы предприятия. Проблему низкой заинтересованности работников в результатах деятельности предприятия предлагалось решить таким образом: «путем тарифной реформы повысить размер тарифов с тем, чтобы значительная часть премий, выплачиваемых рабочим из фонда заработной платы, вошла в тарифные ставки; оставшуюся часть премии исключить из фонда заработной платы и включить (через прибыль) в фонд материального поощрения; разработать и ввести в действие премиальные положения для рабочих с тем, чтобы выплачивать им премии из фонда материального поощрения за

конкретный экономический эффект – за экономию топлива, инструментов, материалов, затрат на ремонт, повышение качества продукции и т.д., при соблюдении определенных условий – безаварийной работы обслуживаемого оборудования в течение планового межремонтного периода, регулярности обеспечения энергией и т.д. Таким путем можно увеличить долю средств, направляемых рабочим из фонда материального поощрения без механического увеличения ассигнований на повышение денежных доходов рабочих, так как в виде премии из фонда поощрения рабочие будут получать часть средств, которые ими были реально сэкономлены и пошли на увеличение прибыли предприятия. Это будет отвечать сущности хозяйственной реформы, так как она предполагает не механическое повышение зарплаток работников, а повышение их в определенной пропорции к реально достигаемому экономическому эффекту» [6, с. 43]. Несмотря на все усилия и попытки, предложенную систему экономического стимулирования так и не удалось внедрить на предприятиях, так как она противоречила целям и задачам их деятельности в условиях плановой административно-командной экономики. Но сегодня интерес к предложенной почти полвека назад системе стимулирования работников может проявиться заново, поскольку по сути она напоминает излагаемую в современных учебниках систему участия в прибылях.

Белорусские экономисты 60-х гг. предлагали также коренным образом изменить порядок и принципы премирования работников на предприятии. В частности, они подвергали сомнению «целесообразность направления значительной доли фонда материального поощрения для разового распределения среди работников по итогам года. Такой метод стимулирования отдалает момент получения вознаграждения от момента самой трудовой деятельности работника. Между тем является общепризнанным, что чем меньше интервал между деятельностью и вознаграждением за ее результаты, тем выше оказывается стимулирующая роль вознаграждения. Кроме того, дифференциация разового вознаграждения из фонда поощрения в зависимости от стажа работы на данном предприятии неточно учитывает величину трудового вклада каждого работника, поскольку в ряде случаев работник с меньшим стажем может вносить больший вклад в создание прибыли, чем работник с большим стажем пребывания

на данном предприятии. По существу выдача разового вознаграждения из фонда поощрения в зависимости от стажа работы означает введение выплаты за выслугу лет» [6, с. 44]. Правильные по своей сути предложения, так и недошедшие до «адресата» (прежде всего, властей) и потому нереализованные до сегодняшнего времени, хотя с момента их высказывания прошло почти столетие. Сегодня премия остается почти стабильной и неизменной надбавкой к окладу, безо всякого элемента неожиданности и привязки к конечным результатам труда, а поэтому практически не выполняет стимулирующей функции. Может быть, в условиях развития социально ориентированной рыночной экономики в Республике Беларусь найдется «окно возможностей» для внедрения подобных подходов и принципов, которые могут повысить гибкость и эффективность системы премирования.

Наконец, белорусские экономисты 60-х гг. предлагали применять еще один, справедливый, принцип премирования, а именно: «принять меры по устранению необоснованно больших расхождений в размерах премий, полученных рабочими, с одной стороны, и руководящими работниками, с другой стороны» [6, с. 44]. При этом наибольший интерес вызывает само обоснование данного принципа: «Бесспорно, руководящие работники по уровню своей квалификации и напряжению при выполнении служебных обязанностей должны получать за свой труд большее вознаграждение, чем рабочие. Однако такая разница в оплате труда предусматривается уже в самих должностных окладах и тарифных ставках. Именно градация в окладах и ставках учитывает такие объективные данные, как, например, уровень образования, степень ответственности. Премирование же должно являться формой дополнительного стимулирования работников за те результаты их труда, которые не учтены в должностных окладах и тарифных ставках. Это стимулирование должно осуществляться, как правило, за конкретные экономические показатели, которые характеризуют качество деятельности работника. С точки зрения премирования работники всех категорий должны быть поставлены в одинаковые условия – получать равное приращение к заработку за одинаковую меру улучшения показателей своей деятельности по сравнению с тем кругом обязанностей, которые предусмотрены для данной должности» [6, с. 44]. Следует отметить, что сегодня

в действующей в Беларуси тарифной системе оплаты труда уровень квалификации работника и степень его напряжения при выполнении служебных обязанностей практически не учитываются ни в размерах должностных окладов, ни в размерах премий; по крайней мере на практике это мало заметно.

Стоит несколько слов сказать и об использовании в исследуемый период показателя прибыли для оценки хозяйственной деятельности предприятий. В условиях советской плановой экономики задания по объему прибыли устанавливались предприятиям в директивном порядке. Однако отдельные белорусские экономисты верили в возможность создания даже в условиях социалистической экономики такой системы взаимоотношений предприятий и государства, при которой сами предприятия были бы заинтересованы в получении максимальной прибыли. Тогда, по их мнению, государство могло бы отказаться от директивного установления задания по объему прибыли и ограничиться только установлением обоснованных нормативов ее распределения между предприятиями и бюджетом [4, с. 14]. Считалось, что «повышение роли прибыли как оценочного показателя, должно в гораздо большей степени, чем это было до этого, влиять на рост доходов каждого работника предприятия, на расширение производства, на улучшение благосостояния народа» [5, с. 11]. Так что, попытки приуменьшить роль данного показателя отдельными современными белорусскими экономистами при оценке функционирования современных белорусских предприятий не согласуются с точкой зрения ни зарубежных прорыночных экономистов, ни даже белорусских экономистов, которые выступали с позиций политэкономии социализма.

Таким образом, еще в начале 60-х гг. белорусские ученые-экономисты указывали на необходимость проведения перестройки экономики, подобной той, которая начала осуществляться в середине 80-х гг. Уже в 60-е гг. был выявлен ряд негативных проблем в развитии промышленности, непреодоление которых могло привести (и в итоге привело) экономику Советского Союза к системному кризису. В этом смысле отдельные высказывания белорусских ученых-экономистов оказались пророческими, и если бы политики обращали более пристальное внимание на подобные разработки, то многих печальных событий в развитии экономики можно было бы избежать. В частности, предлагалось от-

казаться от оценки хозяйственной деятельности предприятий по выпуску произведенной и поставленной на склад продукции, так как это мешало техническому прогрессу (вместо этого рекомендовалось оценивать их деятельность по объемам реализованной продукции и величине полученной прибыли); изменить порядок оплаты и стимулирования труда работников, так как применявшийся не способствовал выявлению резервов роста производительности труда; отказаться от практики безвозвратного финансирования предприятий, ибо это не содействовало эффективным капитальным вложениям. Уже тогда было

предложено ввести систему экономического стимулирования работников, которая очень напоминает современную систему участия в прибылях, зарекомендовавшую себя в странах с развитой рыночной экономикой; предлагалось большую часть выручки оставлять предприятиям, чтобы они могли делать капиталовложения за счет собственных средств, а недостающие финансовые средства выдавать на основе долгосрочного кредитования; наконец, рекомендовалось разрешить предприятиям устанавливать прямые хозяйственные связи, самостоятельно выбирать своих поставщиков продукции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Институт экономики Национальной академии наук Беларуси: 1931–2001 / Под ред. П.Г. Никитенко и В.С. Фатеева. – Минск, 2001. – 168 с.
2. Никитенко, П.Г. Академическая экономическая наука Беларуси: история и современность / П.Г. Никитенко, В.Н. Бусько // Белорусский экономический журнал. – 2001. – №1. – С. 130–138.
3. Пашкевич, О. Промышленность и создание производительных сил коммунизма / О. Пашкевич // Коммунист Белоруссии, №10. – 1961. С. 40–45
4. Пашкевич, О.Н. Прибыль как показатель оценки деятельности промышленных предприятий. Материалы конф. «Прибыль в условиях социализма» / О.Н. Пашкевич. – Минск, 1968. – С. 12–14
5. Пашкевич, О.Н. Решения сентябрьского пленума ЦК КПСС в жизнь (материал в помощь лектору) / О.Н. Пашкевич. – Минск, 1965. – 23 с.
6. Пашкевич, О.Н. Усиление материальной заинтересованности рабочих в осуществлении хозяйственной реформы. Новая система планирования и экономического стимулирования в действии: Сб. ст. Ч. 2 / О.Н. Пашкевич. – Минск, 1966. – С. 34–45.
7. Пашкевич, О.Н. Хозяйственный расчет и использование основных фондов / О.Н. Пашкевич // Основные фонды промышленности и их использование. – Минск, 1960. – С. 192–202.
8. Развитие экономической мысли учеными Белорусского государственного экономического университета: 60–80-е годы XX века / Под ред. Г.А. Шмарловской. – Минск: БГЭУ, 2003. – 89 с.
9. Шмарловская, Г.А. Развитие экономической науки Беларуси в 20–70-е гг. XX в. / Г.А. Шмарловская // Веснік БДЭУ. – 2000. – №4 (21). – С. 97–100.
10. Эканамічныя навукі. Эканоміка прамысловасці / Беларуская савецкая энцыклапедыя. – Минск, 1975. – Т. 12. – С. 430–431.

РЕЗЮМЕ

Рассматриваются взгляды белорусских ученых-экономистов 1960–80-х гг. на проблемы промышленного развития Беларуси. Приводятся предложения из трудов ученых-экономистов советского периода по развитию промышленности, которые сохранили свою актуальность до настоящего времени. Обосновывается важный с точки зрения экономической теории и истории экономической мысли вывод, а именно: уже в 60-е гг. белорусские ученые-экономисты указывали на ряд проблем в развитии промышленности, которые могли привести, и в итоге привели плановую экономику Советского Союза к системному кризису. По сути, еще в середине 60-х гг. учеными-экономистами выдвигались обоснованные предложения о необходимости перестройки экономики, подобной той, которая начала осуществляться в середине 80-х гг. XX в.

* Статья поступила в редакцию 22 января 2008 г.